

«Разве ты не кричала громче меня тогда? А я закончил массаж, так ведь?» ухмыльнулся Цин Шуй и поднялся в кровати.

«Прекрати говорить об этом. Нам нельзя» искренне сказала Хоюнь Лю-Ли. Она вспомнила, как у нее даже сил не было, чтобы попросить его прекратить, но сдержать те самые крики никак не получалось.

«Твои навыки неплохи. Было очень приятно. Не удивительно, что тогда ты Ха-ха».

«Ты так раздражаешь. Я запрещаю тебе больше об этом вспоминать».

«А может мне сделать тебе еще один массаж?» с ухмылкой сказал Цин Шуй.

«Нет!» твердо заявила Хоюнь Лю-Ли. Ее вспыхнувшее лицо было особенно соблазнительным.

Цин Шуй продолжал улыбаться.

«Ну и как? Ничего массаж?» - тихо спросила Хоюнь, опустив голову.

«Хорош, но не закончен. Обычно, когда не заканчиваешь массаж, чувствуешь себя крайне некомфортно. Помнишь, когда я закончил массаж полностью в тот раз?» Цин Шуй чувствовал сожаление. Он трогал эту попку, но слишком мало, ему хотелось еще.

Весь оставшийся день Цин Шую больше не попадалась на глаза упрямая дама Цанхай Минъюэ. Он очень хотел ее увидеть, потому что ее вид услаждал взор. Он даже хотел запомнить те моменты, когда она была особенно прекрасна.

Цин Шуй и Хоюнь Лю-Ли радостно болтали о том, что произошло с ними за последнее время. На самом деле, двум представителям противоположного пола вполне легко общаться друг с другом, но при условии, что они друг другу нравятся. По крайней мере, у Цин Шуя было очень приятное впечатление о Хоюнь Лю-Ли.

«Как так вышло, что у тебя так много разнообразных плодов сразу? Это же удивительно».

«Я их сам вырастил. Но ты особо на них не рассчитывай, к сожалению, их не так много», смущенно сказал Цин Шуй, потеряв нос.

Услышав такие слова, Хоюнь Лю-Ли потеряла дар речи. Ей нестерпимо захотелось его придушить.

Вечером Цин Шуй сам приготовил особый ужин с черепахами и черной рыбой из сферы Вечного Фиолетового Нефрита. Он добавил Плод Пьянящего аромата, шисо и тимьян. Ему очень нравилось, что вкусы этих специй не конфликтовали друг с другом.

У Цин Шуя были на самом деле вполне эгоистичные мотивы. Он хотел узнать, заинтересуется ли его едой та прекрасная дама, с царственной внешностью, силой которой можно было уничтожить государство и заставить людей страдать. Однако его ждало разочарование, так как она лишь отпила из чашки Во Всех Смыслах Питательного Супа и съела немного черной рыбы, но остального ничего и не попробовала.

Цин Шуй загрустил. Казалось, что она не хочет говорить, по крайней мере, с ним точно. Она даже и не смотрела особо на него, заставляя его чувствовать себя неудачником. Все, чем он так гордился, рядом с ней не стоило даже упоминать.

Возможно, Хоюнь Лю-Ли чувствовала его грусть, поэтому старалась говорить одинаково и с Цанхай Миньюэ, и с Цин Шуем. Она даже налила Цин Шую добавку.

Увидев это, Цанхай Миньюэ ухмыльнулась, но ни слова не сказала. Цин Шую снова выпал шанс полюбоваться ее прекрасной улыбкой.

Ум Цин Шуя заполнили образы Цанхай Миньюэ. Он все время думал о ее прекрасных бровях, ее ярких проникновенных глаз, которые сверкали, как звезды, но были черными, как чернила. Ее вид казался полным презрения к остальному миру. Он бы не уверен, что найдет человека, который бы смог подчинить себе такую женщину.

На следующий день Хоюнь Лю-Ли передала все дела по управлению Земным Раем Мэй Яньсюэ, включая и те подарки, которые привез ей Цин Шуй.

Цанхай Миньюэ позвала свое чудовище, а Цин Шуй помрачнел лицом. Он чувствовал присутствие жар-птицы. Он забыл вчера, прибыв в Земной Рай, отправить ее обратно в Сферу Вечного Фиолетового Нефрита.

Еще раз он увидел прекрасного Златокрылого Громоподобного Кондора, позади которого летела его жар-птица, такая же большая, как и он. Казалось, что Кондор пытается стряхнуть Жар-птицу со своего хвоста.

Цин Шуй стоял, пораженный. Неужели его жар-птица – мужчина, а кондор – женского пола?

Когда феникс увидел Цин Шуя, он радостно закружил над ним.

Однако Цанхай Миньюэ удивленно посмотрела на жар-птицу и перевела взгляд на Цин Шуя. Не сводя с него своих черных, как чернила, глаз, она произнесла: «Мне нравится твоя большая птица».

Цин Шуй ошарашено смотрел на нее, в его мыслях кружились эти слова: «Мне нравится твоя большая птица», и странное и одновременно радостное возбуждение стало наполнять его.

Цин Шуй и думать не смел о том, чтобы богиня с такой волшебной аурой сказала такие слова. Если бы только она знала его мысли в тот момент, она бы просто уничтожила его!

Цин Шуй посмотрел на Цанхай Миньюэ и сказал: «Он хоть и большой, но единственный у меня. Вы можете погладить его, если хотите. Покатайтесь или поиграйте с ним, только не забирайте навсегда...»

Хоюнь Лю-Ли с укоризной взглянула на него, чем заставила его устыдиться своих слов. Цин Шуй не знал, была ли она в курсе того, что случилось с их птицами ранее, но он точно знал, что Цанхай Миньюэ ничего не поняла.

Цин Шую стало страшно, что его похоть превосходила все ожидания...

Цанхай Миньюэ отвела глаза от огненной птицы. Она опять не смотрела на Цин Шуя, заставляя его сокрушаться из-за этой горделивой дамы. Поэтому он решил воспользоваться возможностью порадовать себя.

Впервые она заговорила с Цин Шуем в таком тоне. Он был в изумлении. Неужели птицы феникс существовали в этом мире. Он не мог не спросить: «А что такое Красный Луань?»

«Ты не знаешь, что это такое? У тебя есть красный Луань, но ты не знаешь, что это?» Цанхай Миньюэ посмотрела на Цин Шуя крайне удивленным взглядом.

«Я не знаю. Мне случайно достался этот феникс», Цин Шуй говорил полную правду.

«Феникс. Хм, и так тоже верно. Красный Луань это смешанное чудовище в мире девяти континентов. Говорят, что у него одна линия родства с Горящим Фениксом, может, что они и эволюционировали прямоком от легендарных фениксов. Однако шансы малы, ведь фениксы это всего лишь мифические божественные чудовища в мире девяти континентов», Цанхай Миньюэ жадно смотрела на огненную птицу Цин Шуя.

Мутировавшее чудовище! Цин Шуй совершенно позабыл о них! Сейчас он понял, что жар-птицы на самом деле были Красными Луанями в мире девяти континентов. Считалось, что Красный Луань был самым сильным из всех мутантов, и имел самый высокий уровень мощности. Что касается феникса, они считались легендарным дьявольским чудовищем высшего ранга, но никто и никогда их не видел вживую.

«Вы можете лететь на Красном Луане с Лю-Ли. Я полечу впереди», сказав это, она села верхом на Златокрылого Громоподобного Кондора, грациозно, как фея.

Хоюнь Лю-Ли все еще в изумлении рассматривала гигантскую птицу Цин Шуя. Она однажды сказала, что как только у нее появится ее собственное дьявольское чудовище, она отвезет Цин Шуя в любую точку мира, куда только он пожелает. А сейчас эта мысль была смешной. Он был вовсе обычным человеком, каким она считала его раньше...

Чем больше Хоюнь думала о нем, тем более беспомощной она себя чувствовала. Прошло меньше года, а она уже не могла его поймать. Когда она впервые его увидела, она была впереди него...

«Поехали, поехали!» Цин Шуй схватил Хоюнь Лю-Ли за ее маленькую ручку и потянул ее прямо на спину огненной птицы!

С криками кондора и жар-птицы, они летели в воздухе с невероятной скоростью. Один золотой, другой красный. Цин Шуй не мог даже описать свои чувства в тот момент. Раньше ему требовалось два месяца, чтобы добраться до этого места, он помнил, как завидовал, когда видел впервые златокрылого громоподобного Кондора. И всего за год он смог стать обладателем летающего дьявольского чудовища сильнее, чем тот самый Кондор. Было так приятно ловить завистливые взгляды остальных!

«Ого, Златокрылый Громоподобный Кондор!»

«какая большая птица!»

«Разве у тебя нет своей птицы?» - дразня, спросила его дама.

«Когда это она у меня была?» - удивился парень.

«Разве у тебя нет большой птички внизу?» - соблазнительно ответила дама.

Парень: «...»

Цин Шуй очень ясно услышал этот диалог. Его бросило в пот!

Он даже не смел взглянуть на Цанхай Миньюэ, летевшую рядом на Златокрылом Громоподобном кондоре. И не смел смотреть на Хоюнь Лю-Ли. Хорошо, что за каких-то пару вздохов они покинули это место!

Огненная птица очень тесно следовала за Златокрылым Громоподобным кондором и постоянно пыталась устроиться на его перьях. Цин Шуй потерял дар речи. Неужели этот похотливый летун был мужчина? Подумать только, какой он был излишне активный.

В те моменты, когда жар-птица переходил границы, Златокрылый Кондор издавал протестующие крики и шлепал его своими крыльями. Однако похотливая птица не только не пугалась, но и легко уворачивалась.

Цин Шуй и впрямь не знал, что сказать. Он только думал, успел ли его феникс сделать свое дело со Златокрылым Громоподобным Кондором...

Оказавшись за пределами Страны Цан Лан, птицы полетели рядом друг с другом. Размах их крыльев занимал около 200 метров в окружности, примерно, как футбольное поле. Благодаря большому размеру их крыльев, полет был мягким.

Впервые Цин Шуй был в таком долговременном полете и радовался этому, как дитя. Ему приходилось по два месяца проходить половину Страны Цан Лан, которая находилась на северо-западе от Континента Зеленого Облака. Столица континента лежала дальше к востоку. Чем дальше к востоку, тем ближе был процветающий Средний Континент.

Такой высокий полет приводил Цин Шуя в полный восторг, как говорится, на седьмом небе от счастья или, как говорили люди в его предыдущей жизни «За девятым раем».

Это выражение имело различные интерпретации в Даосизме и Буддизме. Цин Шуй не знал, что и думать. Но у него было его личное мнение по поводу этого выражения. Он считал, что все начинается с единицы и заканчивается девяткой. Поэтому девятый рай относился к непостижимым небесам невероятной высоты.

Им понадобился день, чтобы вылететь за пределы страны Цан Лан. Они решили остановиться на ночлег. Цин Шуй не знал, откуда Цанхай Миньюэ успела достать палатку и остальные вещи. Они были в дикой природе, Цин Шуй решил войти в Сферу Вечного Фиолетового Нефрита для тренировок. Он решил извиниться и обещал прийти позже.

Хоюнь забеспокоилась. В конце концов, в такой глуши могло случиться все, что угодно. Самыми опасными в мире девяти континентов были дьявольские чудовища.

«Все в порядке, не волнуйся!»

Тут Цин Шуй вспомнил, как Ие Цзяньэ говорила, что страна Янь Цзян находится на юго-востоке, поэтому он спросил стоявшую неподалеку Цанхай Миньюэ.

«Эээ, мы можем пролететь мимо Города Янь по пути? Я бы хотел там побывать!» Цанхай Миньюэ смотрела на звездное небо. Цин Шуй повторял про себя, что вне зависимости от того, что делала эта дама и как себя вела, ее красота была величественной. Каждое движение было самой природой, каждое действие было исключительно прекрасно. В конце концов, во всем мире не было красоты большей, чем она.

«Город Янь? Это в Стране Янь Цзян?» - спросила Цанхай Минъюэ, повернув к нему голову. Под ночным небом она была настолько красивой, что заставляла окружающих терять дар речи.

<http://tl.rulate.ru/book/51/16099>